

Секция «Журналистика»

Стилистическое использование сравнений в романистике А.Б.Мариенгофа
Витюк Ксения Сергеевна

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет журналистики, Москва, Россия
E-mail: writeksusha@gmail.com*

Творчество Анатолия Борисовича Мариенгофа требует от нас, как от читателей, некоторого усилия воображения и умения соединить внутри его произведений сразу несколько определяющих метафизически и физически выраженных пластов: пласта исторического контекста, пласта нового развивающегося литературного направления – имажинизма, пласта непревзойденного авторского стиля (пласта формы) и пласта идеи (пласта содержания). Поскольку сам Мариенгоф творил под лозунгом «Искусство есть форма», мы по праву можем назвать определяющим для его творчества пласт формы.

Сам по себе «фундамент формы» состоит из образов, выраженных тропами – художественно осмысленными и упорядоченными словами, вносящими в текст семантические изменения. Именно в использовании сравнения как элемента выразительности реализовалась имажинистская идея образности как таковой. Сравнение становится не просто фигурой речи, уподобляющей один предмет другому и помогающей грамматическому структурированию предложения, но и компаративной моделью, служащей для значительного обогащения значения, для актуализации образа, для создания нового идейного пространства, расширяющего грани привычного мышления.

Сравнения могут быть классифицированы по тем же признакам сходства, что и метафоры (сходство формы, цвета, звучания, производимого впечатления). Однако стоит предложить несколько иной вид классификации, особенно подходящий имажинизму, вытекающий из следующих утверждений: имажинизм есть форма, форма есть образ, образ есть сравнение. Можно классифицировать сравнения в романистике Мариенгофа, исходя из знака равенства между сравнением и формой. То есть предлагается рассмотреть компаративную конструкцию как форму, служащую для создания образа, в соответствии со следующей схемой: «Имажинизм как искусство формы о Образ как содержание формы о Сравнение как реализация идеи образа».

Особенностью сравнений в прозе автора «Циников» и «Бритого человека» является его упорное стремление объяснять конкретное через конкретное и абстрактное через конкретное, то есть у Мариенгофа объект сравнения всегда выступает в роли чего-то вещественного, материального. Это приводит к значительному расширению пространственно-образного мира произведения, за счет создания «малой формы» при помощи сравнений. Малые формы сами по себе помогают появиться неким мини-мирам, образующим в итоге форму всего произведения – его глобальный художественный мир.

Практически все сравнения в романистике одного из основателей имажинизма можно разделить на две группы. В первую группу войдут сравнения, имеющие неодушевленные субъекты сравнения, сравниваемые с одушевленными объектами или наделенные характеристиками одушевленных объектов (*оконце, как лошадь выдыхающая туман; рыба розовая, как женщина; мороз, словно хозяйка; солнце как извозчик; семиэтажный дом, как старая дева с пятого курса*).

Во вторую группу войдут сравнения, имеющие, напротив, одушевленные субъекты и неодушевленные объекты сравнения (*ветер, несущий людей, как обрывки газеты; девушка, натопленная счастьем, как маленькая деревенская банька; Владимир, словно ковш с водой; Марфуша широкая и вместительная как таз*).

Сравнения из первой группы расширяют так называемые «возможности» субъектов сравнения, наделяя то, что самостоятельной жизни не имело, этой самой жизнью. Сравнения из второй группы, в свою очередь, уподобляют одушевленные предметы неодушевленным, заставляя образы быть более телесными, насыщенными, плотными.

За счет «перерастания» живого в неживое и неживого в живое стирается грань между реальным и вымышленным, существующим в действительности и в воображении. Художественный мир произведения становится ощутимо красочней и чувственней, появляются новые смысловые планы изображаемого, а автор получает столь желаемую для себя возможность скрытого самовыражения, совершенствования слова и образа, и в итоге – создания идеального текста, в котором неоспоримо важно каждое отдельное слово, каждый отдельный образ, каждая присутствующая в нем форма.